

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

В.Н. КОЛБАНОВСКИЙ О ПСИХОТЕХНИКЕ: К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© 2022 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

В данной статье говорится о Викторе Николаевиче Колбановском — советском враче, ученике Россолимо и Ганнушкина, психологе, философе, которому в 2022 г. исполнилось 120 лет со дня рождения. В.Н. Колбановский учился в Институте красной профессуры с 1929 по 1932 гг., а после его окончания он был назначен директором Государственного института психологии, педологии и психотехники (ГИППиП), руководил им до 1937 г., когда институт сменил название и стал Государственным институтом психологии. В задачу данной статьи не входит освещение научной деятельности Колбановского на всех этапах его жизни — его научные интересы в области психологии были многообразны: вопросы социальной психологии, психологии личности, педагогической психологии, психологии способностей, философских основ психологической науки и др. В статье делается попытка описать деятельность ученого в одной из отраслей психологии — психотехнике. Колбановский не был собственно психотехником, но как директор ГИППиП неоднократно высказывался по проблемам этой отрасли психологии, например: в связи с VII Международной конференцией по психотехнике (Москва, 08-13.09.1931), на которой Колбановский был делегатом; после реактологической дискуссии по основным вопросам психологии о перестройке психологии вообще и психотехники, в частности; в период ликвидации психотехники. В памяти

современников и потомков поступки В.Н. Колбановского оценивались неоднозначно с этической точки зрения, но коллеги, говоря о нем, подчеркивали его искренность как идеолога марксизма-ленинизма в психологии.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, В.Н. Колбановский, VII Международная конференция по психотехнике.

Он был по-своему искренним человеком и действительно верил, что в его обязанности входит сохранение “белизны риз” марксистко-ленинской идеологии.
А.В. Петровский

О Викторе Николаевиче Колбановском (1902-1970) — человеке, сыгравшем неоднозначную роль в советской психологии, на страницах своих воспоминаний его современники писали, но, в основном, вспоминали небольшие эпизоды, отдельные случаи, при этом, будто торопясь, писали банальную фразу о неоднозначности его личности, словно, оправдываясь, что будут говорить о человеке, совершавшим в своей жизни морально-противоположные поступки: «с одной стороны, В.Н. Колбановский в ряде случаев поддерживал прогрессивные направления в развитии нашей науки. Например, в середине 30-х годов он обеспечил идеологическую и организационную поддержку развитию культурно-исторической теории Л.С. Выготского, будучи редактором его посмертно изданной книги «Мышление и речь» (1934) и автором большой (во многом правильной) вступительной статьи к этой книге. <...> Но, с другой стороны, В.Н. Колбановский либо вынужденно, либо искренне обрушился в 1936 г. с резкой и во многом несправедливой критикой на психотехнику и педологию. После войны он столь же несправедливо критиковал «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна, огульно обвиненного в космополитизме (антипатриотизме). Активную

роль В.Н. Колбановский играл также в ходе так называемой «павловской» сессии двух академий 1950 г.» (От редакции. 2003, с. 226).

Виктор Николаевич был человеком действительно неоднозначным, писать о нем нужно, тщательно изучив факты его жизни, в том числе, и архивные, четко отражая особенности развития страны в XX в. и советской психологии, одним из представителей и руководителей которой он был. Данной статьей такая цель не ставится, мы лишь намерены, как и в предыдущих статьях рубрики «Антология» журнала «Организационная психология и психология труда» (Журавлев, Костригин, 2021, 2022; Стоюхина, 2021а, 2021б, 2021в, 2022б, 2022в), попробовать очертить взаимодействие ученого и одной из отраслей психологии — психотехники, психологии труда, инженерной психологии.

Опираясь на воспоминания сына В.Н. Колбановского — известного социолога Варлена Викторовича Колбановского (1926-2014), некролог, напечатанный в «Вопросах психологии», и короткую справочную статью о Колбановском как враче-психологе, кратко восстановим основные события его биографии.

В.Н. Колбановский родился 2 января (15 января по новому стилю) 1902 г. в Витебске, в семье бухгалтера. Оказавшись в Ярославле после переезда семьи, пошел в гимназию, но в пятнадцать лет, не закончив обучения, Колбановский пошел в Красную Армию. В 1919 г., семнадцатилетним юношей, вступил в ряды ВКП(б), воевал на Восточном и Южном фронтах, в качестве комсомольского работника служил на Донбассе, в Московском комитете комсомола. «В 1927 году он окончил медицинский факультет I Московского государственного университета и выбрал для себя специальность врача-психиатра. В 1932 году он окончил Институт красной профессуры по разделу естествознания. С 1932 по 1937 гг. он занимал пост директора Института психологии» (Виктор Николаевич Колбановский, 1970, с. 184). Как писал историк медицины С.Я. Чикин, «в этот же период В.Н. Колбановский возглавлял лабораторию по психологии в Медико-генетическом институте, проводил экспериментальное

исследование на 5 парах однояйцовых близнецов. Публикация об эксперименте (Труды Медико-генетического института, № 3, 1934 г.) вызвала широкий отклик в литературе, в частности встретила положительную оценку крупнейшего американского психолога Вудвортса» (Чикин, 1990, с. 365). «В 1935 г. В.Н. Колбановскому было присвоено звание профессора. С 1933 по 1940 г. Виктор Николаевич был профессором психологии МИФЛИ, а с 1937 по 1941 гг. он работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. С 1940 г. был профессором Высшей партийной школы. В первые дни Великой Отечественной войны В.Н. Колбановский добровольно вступил в ряды Советской армии. В 1941 г. он был тяжело ранен. После выздоровления он вернулся в армию, был начальником эвакогоспиталя» (Виктор Николаевич Колбановский, 1970, с. 184).

В пересказе биографии отца у Варлена Викторовича находим ценные дополнения: «был учеником известных невропатологов Г.И. Россолимо и П.Б. Ганнушкина»; «в июле 1941 он был ранен в область сердца на станции Бологое (где находился с военным госпиталем). 16 октября 1941 года он уже в Москве и отправляется на Северо-Западный фронт. В чине подполковника медицинской службы он четыре года командует фронтовым эвакогоспиталем, награждён боевыми орденами и заканчивает войну на Втором Прибалтийском фронте» (Колбановский, 2016, с. 11).

После войны, с 1946 по 1970 г. работал в Институте психологии АПН РСФСР (СССР), был заместителем главного редактора журнала «Семья и школа», а в 1955-1956 и с 1963 года до последних дней своей жизни работал заместителем главного редактора журнала «Вопросы психологии» (Виктор Николаевич Колбановский, 1970, с. 185). «Им опубликовано около 200 печатных работ, в том числе *Материя и сознание, 1939, Материальность мира и закономерности его развития, 1941, О коммунистической морали, 1950, Коммунистическая мораль и быт, 1954, Категории коммунистической этики, 1960*» (Чикин, 1990, с. 366).

Эпизоды воспоминаний современников, встречающиеся в мемуарах, рисуют нам внешность человека «небольшого роста, с неизменно категорическими интонациями в голосе, решительный в суждениях» (Петровский, 2001, с. 84), «маленький, краснолицый и очень подвижный человек» (Там же, с. 87), «волосы, расчесанные на пробор, фигура пикнического сложения; весь он был какой-то округлый, и речь тоже лилась округлыми предложениями» (Платонов, 2005, с. 195).

Как выпускник Института красной профессуры (ИКП) и директор Государственного института психологии, педологии и психотехники Российской Ассоциации научных институтов марксисткой педагогики (ГИППП) В.Н. Колбановский видел свою задачу также в том, чтобы реагировать на ключевые события в психологии, реагировать как официальное лицо, как «рупор» партии.

Сменив на посту директора Института К.Н. Корнилова (1924-1930), А.Б. Залкинда (1930-1931), Т.Л. Коган (1931-1932), В.Н. Колбановский был вынужден писать о проблемах, как тогда говорили, «Института трех П» (Там же, с. 198) — психологии, педологии и психотехники, трех психологических направлений, изучавшихся в Институте. Остановимся на статьях по психотехнике, которых нами обнаружено всего три.

Малоизвестная статья «К вопросам психотехники» представляет собой заметки делегата VII Международной конференции по психотехнике, проходившей в Москве с 8 по 13 сентября 1931 г. (Колбановский, 1932а).

Широкое участие советских психотехников в международных научных мероприятиях началось в 1927 г. на IV Международной конференции в Париже, где была создана Международная ассоциация психотехников, в президиум которой вошли представители от СССР И.Н. Шпильрейн и Г.И. Россолимо (после смерти Г.И. Россолимо вторым представителем СССР был избран М.Ю. Сыркин (Харьков) на VI съезде в Барселоне). Советская делегация тогда была немногочисленной — 10 человек. За четыре прошедших года психотехническое движение развилось как во всем мире, так

и в Советском Союзе. На Международную конференцию по психотехнике 1931 г. в Москву съехалось 140 делегатов из 17 стран и множество советских психотехников, было заслушано свыше 40 докладов. Как писал один из участников конференции, в содержаниях докладов были видны две противоположные точки зрения на развитие психотехники: воинствующий диалектический материализм и «точка зрения буржуазной психотехники, запутавшейся в противоречиях идеалистических суждений» (Корнеев, 1932, с. 41).

Как писал И.Н. Шпильрейн, на делегатов произвела большое впечатление «щедрость Советского правительства, принявшего на себя расходы по содержанию иностранных делегатов во время конференции; великолепная архитектура клуба имени Русакова, который был предоставлен в распоряжение конференции союзом коммунальников; система немедленной передачи по радио докладов и прений на главнейшие европейские языки» (Шпильрейн, 1931, с. 413).

Еще в первый день конференции обнаружались основные тенденции, выраженные в пленарных докладах: глава Всероссийского общества психотехники и прикладной психофизиологии (ВОПиПП) И.Н. Шпильрейн (1891-1937) «обрисовал положение психотехники в Советском Союзе, где она находится на службе у рабочего класса, тогда как в капиталистических странах она находится на службе у капитала» (Рабинович, 1931, с. 52), директор Психологического института при Гамбургском университете, профессор В. Штерн (W. Stern, 1871-1938) «придавал особое значение личному фактору в профессиографии» (там же) и директор Лаборатории прикладной психологии при École pratique des hautes études, профессор Ж.-М. Ляи (J.-M. Lamy, 1872-1943), «приводя многочисленные цитаты из Ленина и Энгельса, выступил с точкой зрения диалектико-материалистической и указал на необходимость теснейшей связи между теорией и практикой в области научных исследований» (там же). Эти же проблемы продолжали обсуждаться на последующих секционных заседаниях.

Перед началом работы VII Международной психотехнической конференции были созданы международные комиссии, но советские психотехники сформировали также одноименные свои комиссии: по тестам (председатель А. Пьерон (Франция) // председатель А.М. Мандрыка); по аварийности и травматизму (К. Марбе (Германия) // А.И. Колодная); по изучению влияния среды (М. Вильсон (Англия) // С.И. Каплун); по влиянию человеческого фактора на производительность труда (О. Липман (Германия) // И.М. Бурдянский); по психотехнической терминологии (Ф. Баумгартен (Швейцария) // С.Г. Геллерштейн). «По некоторым комиссиям были выработаны совместные решения. По другим — советская часть комиссий выработала свои отдельные проекты решений, которые были доложены конференции» (Из постановлений и материалов..., 1932, с. 65). Дополнительно организовали комиссию по вопросу детства (председатель А. Валлон, Париж) и комиссию по восприимчивости к обучению (председатель Э. Клапаред, Женева).

И.Н. Шпильрейн считал, что «Московская конференция была первой международной психотехнической конференцией, на которой основные методологические вопросы четко поставлены, и позиция руководящих ученых была четко очерчена. Это была также первая конференция, на которой проявились отчетливо идеологические разногласия между правым и левым флангом ученых буржуазных стран» (Шпильрейн, 1931, с. 414). Среди множества хвалебных откликов в советской прессе повторялся один мотив — об историческом значении конференции: «на советской земле встретились два мира: СССР — мир, полный жизненных сил, энтузиазма и воли рабочего класса, совершающего еще невиданный в истории человечества переворот во всех областях экономической, политической и культурной жизни страны, верной, твердой поступью вступившей в период социализма, и зарубежный мир — мир «сумерек богов» капитализма, эпохи небывалого экономического кризиса, эпохи загнивания капитализма. Здесь иностранцы воочию, на фактах советской действительности могли увидеть всю грандиозность социалистического строительства, открывающего новые пути и для

советской психотехники, построенной на основе марксистско-ленинской методологии» (Рабинович, 1931, с. 53).

На этой конференции присутствовал и В.Н. Колбановский, о чем оставил свои «заметки делегата» (Колбановский, 1932а), сразу начинавшиеся с обличений классово-чуждой буржуазной психотехники: «рабочие — объекты психотехнических испытаний в целях профессионального отбора — рассматриваются исключительно как объекты эксплуатации. Личность рабочего, круг его интересов, его запросы выпадают из поля зрения психотехники. ... В системе буржуазной психотехники, в методах ее работы свили себе прочное гнездо могучие пособники эксплуатации — обман и фальсификация. Психотехники Запада обладают богатейшим арсеналом тестов, приборов и других методов психотехнического эксперимента, благодаря которым они утонченнейшим образом под знаменем «объективной» науки обманывают и дезориентируют испытуемых» (Там же, с. 38). Остановившись на конкретных выступлениях В. Штерна, В. Мёде (Германия), Ф. Мовезена (Франция), Ф. Баумгартен (Швейцария) и раскритиковав их за «фальшивость аргументации», реакционность, пособничество эксплуатации, «циничную наготу», «подхалимство, лакейство, угодливость, молчалинщину», Колбановский противопоставляет им выступление постоянного генерального секретаря Международной ассоциации психотехников (1921-1943 гг.) Ж.-М. Ляи (Франция), «разоблачившего беспомощность западных психотехников в определении предмета и метода психотехники»: «нелепо рассматривать практику психотехники вне связи с теорией. Практика психотехники определяет ее теорию. Если практика ее плоха, и наука находится в тупике, то причины этого нужно искать в неверности методологических установок психотехники, а также вне самой науки в социально-экономических условиях» (Там же, с. 41). Ж. Ляи резко обрушился на идеалистов-психологов, считая, что они тормозят развитие науки. В целом, его выступление, несмотря на недостаточность политических выводов, знаменовало «перелом, происходящий среди лучшей части буржуазных ученых, которая осознает

историческую обреченность капитализма и ищет выхода на путях, ведущих к социализму (Там же), или даже, по свидетельству еще одного участника конференции, «раскол в среде буржуазных психотехников» (Корнеев, 1932, с. 43), что смело записали в актив конференции.

Вторая статья В.Н. Колбановского — директора Государственного института психологии, педологии и психотехники была написана через год после реактологической дискуссии по основным вопросам психологии, итоги которой нашли свое отражение в резолюции, принятой общим собранием ячейки Государственного института психологии 6 июля 1931 г. (Итоги дискуссии по реактологической психологии, 1931). Статья была посвящена перестройке психологии. Несмотря на ее название — «Психологию — на службу промышленности» (Колбановский, 1932б), речь в ней шла о проблемах психотехники, разрабатываемых в то время отраслью. Автор писал, что он рассматривает только один «социальный заказ, который адресован советской психологии со стороны промышленности» (Там же, с. 5) — рационализацию производства в промышленности и на транспорте через правильный подбор и расстановку рабочих на предприятии — и перечисляет шаги для реализации этого заказа:

- разработка методов психологического исследования в различных районах СССР с учетом их национальных особенностей;
- психологическое исследование школьников для рационального распределения их по соответствующим ФЗУ, техникумам и вузам;
- помощь рабочим в борьбе за овладение наукой и техникой, для чего следует оптимизировать режим труда учащихся без отрыва от производства рабочих, научно обосновать педагогический процесс в заводах-техникумах и втузах, учитывая особенности восприятия научного и технического материала, его запоминания и осмысления у взрослых;
- содействие техпропаганде, т.е. организация обучения таким образом, чтобы научить разбираться в чертежах, производить математические вычисления большей или

меньшей сложности, понимать механический принцип в движении машин, знакомиться с законами электро- и термодинамики и т.п. (Там же).

Психологи, педологи и психотехники были озабочены преодолением разрыва теории от практики, и вышеперечисленные шаги были первыми и неотложными для развития психотехники, о чем, собственно, свидетельствовали документы, принятые правительственными органами разных уровней (например, Положение НКТ РСФСР о профконсультационных бюро от 18.02.1929; Постановление СНК «О рационализации сети научно-исследовательских учреждений РСФСР» от 29.10.1931; Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ о качественном улучшении школ ФЗУ по промышленности ВСНХ и Постановление коллегии Наркомтруда СССР по докладу Междуведомственного Совета по профконсультации от 04.10.1931; Постановление Ленинградского обкома ВЛКСМ о системе профконсультации при органах труда от 02.11.1931; Приказ Наркомата путей сообщения «Об организации психотехнического испытания работников, связанных с движением поездов» от 04.02.1932; Постановление Наркомата тяжелой промышленности и ВЦСПС «Об организации и постановке технического нормирования на предприятиях машиностроительной, металлургической и угольной промышленности» от 11.07.1932 и т.п.). Предполагалось непосредственное и прямое участие психотехников в намеченных мероприятиях.

Но в историю психологии В.Н. Колбановский вошел прежде всего своей статьей «Так называемая психотехника», которую приравнивают к Постановлению ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», ознаменовавшую ликвидацию педологии. Статья Колбановского была опубликована в газете «Известия» 23 октября 1936 г., а Постановление — раньше на 3,5 месяца, 4 июля 1936 г., и этот короткий временной промежуток был наполнен следующими событиями.

26 июня 1936 г. (до ликвидации педологии оставалось несколько дней) вышла статья Н.К. Крупской «Выбор профессии», где она писала о важности психотехники для выбора профессии у будущих выпускников общеобразовательной школы: «Есть целый

ряд профессий, которые требуют специальных свойств: остроты слуха, зрения, особого развития осязания, особенной тренировки нервных центров и пр. Этими вопросам занимается особая наука — психотехника. Она имеет очень большое значение для отбора наиболее приспособленных людей для целого ряда профессий. Она может предохранить при выборе профессии людей от ряда ошибок» (Крупская, 1936, с. 2). Казалось бы, Н.К. Крупская целиком на стороне психотехники, но через несколько абзацев она заявила: «было бы смешно все сводить к психотехнике. Это подсобная наука. Основное, что определяет выбор профессии, это — общественный уклад. Лишь социалистический уклад обеспечивает наиболее свободный выбор профессии самым широким массам населения» (Там же).

29 июля 1936 г. С.Г. Геллерштейн (1896-1967), после ареста И.Н. Шпильрейна (1891-1937) в 1935 г. оставшись за «старшего психотехника», обратился к И. Новинскому из отдела науки ЦК ВКП(б) с предложением немедленной перестройки психотехнической работы, широко представленной, но до сих никак не регламентированной, о чем писал еще в 1933 г. председатель ВОПиПП И.Н. Шпильрейн: «только при законодательной регламентации подготовки и деятельности психотехника можно будет достичь полной его ответственности за допущенные искривления, извращения и нарушения директив партии и правительства не только перед научной критикой, но и перед судом. Для этого необходимо, чтобы особым правительственным актом было установлено, какая именно квалификация необходима для занятия психотехникой, и были созданы учебные заведения, обеспечивающие выпуск достаточного количества лиц, обладающих этой квалификацией. <...> Необходимо добиться того, чтобы результатом этого интереса была государственная регламентация подготовки прав, обязанностей и производственных функций психотехника» (Шпильрейн, 1933, с. 205).

Еще одним вопросом была дальнейшая судьба психотехники после Постановления о педологии. Как пишет О.Г. Носкова, «по воспоминаниям В.М. Когана, полученный

ответ позволял надеяться на то, что психотехники смогут спокойно работать, если не будут использовать тесты» (Носкова, 1997, с. 70). И это подтверждал специалист во многих отраслях психологии К.К. Платонов (1906-1984) (Артемьева и др., 2007) в своих воспоминаниях: после публикации Постановления о педологии С.Г. Геллерштейн пошел в отдел науки ЦК партии, чтобы узнать, «в какой мере это постановление распространяется на общество и вообще на всю работу по психотехнике, — рассказывал он. — Но на мой этот вопрос мне строго и четко ответили, что постановления ЦК всегда точны и конкретны и раз слова “психотехника” в постановлении нет, то в административно-организационном плане оно не предусматривает никаких мероприятий, что у советских психотехников есть свои головы на плечах и партийное чутье, чтобы сделать научные выводы о направлении работы по преодолению ошибок тестирования в педологии» (Платонов, 2005, с. 139).

С 25 августа по 3 сентября 1936 г. проходило Совецание заведующих кафедрами педагогики и преподавателей психологии в педвузах. Присутствовало около 150 человек из 80 педвузов страны. Задачей организаторов Совецания было «в соответствии с историческим постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» и на основе большевистской критики работы кафедр и трудов так называемой педологии, психологии и педагогики перестроить программы по педагогическим дисциплинам» (На совещании, 1936, с. 39). Наряду с С.Л. Рубинштейном и К.Н. Корниловым, от Научно-исследовательского института психологии В.Н. Колбановский представил проект своей программы по психологии.

Не прошло даже двух месяцев после ликвидации педологии, она была еще «на слуху», поэтому ей были посвящены резко критические замечания. Колбановский отметил, что «психология занимала двусмысленную позицию в системе педагогических наук, педология вытесняла психологию и психологов. Последние недостаточно активно боролись с педологической теорией и практикой. Нет ни одной обстоятельной психологической работы, в которой был бы дан четкий теоретический анализ и критика

педологической теории и программ. Первая и самая важная задача психологов, так же как педагогов, должна заключаться в том, чтобы критически отнестись к себе в свете постановления ЦК партии. Надо раскритиковать не только педологическую теорию и практику, но проверить свои ряды, перестроить свою программу, свои учебники» (Там же). В тексте его доклада был фрагмент, относящийся к психотехнике, проблемы которой были обозначены как «порочные методы» (Колбановский, 1936а, с. 12) психологических экспериментов:

- метод тестов — «в основе своей является антинаучным и вредным, хотя до известного времени он представлял некоторые удобства для практики <...> Практика убеждает нас в том, что тесты приводят к антинаучным и глубоко реакционным выводам» (Там же, с. 9), «эксплуататорская практика, которая процветает в капиталистических странах при отборе по психотехническим тестам рабочих на производство и детей в школы, была некритически перенесена на советскую почву. Здесь она принципиально разошлась с требованиями социалистической практики» (Там же, с. 10);

- метод аппаратурных тестов — с ними «опускаются извращения такие же, какие были допущены в бумажных и словесных тестах» (Там же, с. 11);

- метод анкет, которые ЦК запретил как «бессмысленные и вредные», а анкеты, «которые ставят вопросы, касающиеся политических взглядов испытуемых, или затрагивают глубокие, интимные стороны их жизни, должны быть категорически изъяты из употребления» (Там же).

Колбановский подчеркнул важность решения проблемы метода в психологии как центральной проблемы, считал необходимым «уточнить границы пользования каждым методом, степень его научной достоверности, надежность его выводов. Разумеется, что эту проблему нельзя решать только теоретически. Надо обеспечить каждому методу конкретную практическую проверку» (Там же, с. 13).

11 сентября 1936 г. вышел приказ Наркомпроса РСФСР о ликвидации в школах профконсультации и профотбора, гласивший: «вместо того, чтобы снабдить учащегося необходимыми справочниками, в какое учебное заведение и на каких условиях можно поступить, какие профессии в нашей стране есть и какие профессии необходимы, директор школы в стороне от этого дела и передоверяет своих учащихся... людям, посторонним школе, мало проверенным, занимающимся простой вербовкой в производственных интересах учащихся в то или иное учебное заведение. При этом так называемые профконсультанты прибегают в своей работе к методам (анкеты, тесты), совершенно недопустимым, граничащим с шарлатанством» (Кандыбович, Стоюхина, 2009, с. 227). Наркомпрос РСФСР во главе с наркомом просвещения А.С. Бубновым потребовал от директоров школ запретить различным организациям вести в школе профконсультацию и профотбор.

На фоне этих событий вышла статья В.Н. Колбановского «Так называемая психотехника». Отметим, что в постсоветское время ее перепечатывали (например, Колбановский, 1992, 2003), чтобы показать читателям «губительные последствия безудержной идеологизации и политизации науки в нашей стране» (От редакции, 2003, с. 226). Выглядит она как отклик человека, обеспокоенного за судьбу психологии и считавшего, что ей мешает психотехника — «мощное средство капиталистической эксплуатации», «смыкается с фашистскими расовыми теориями» (Колбановский, 1936б), как будто сам Колбановский не был директором Государственного института психологии, педологии и психотехники на протяжении пяти лет — с 1932 по 1937 гг. Стилиевые особенности текста статьи напоминают стилиевые особенности речей В.И. Ленина, описанные в работах известных филологов и лингвистов 1920-х гг. (Тынянов, 1924; Шкловский, 1924; Эйхенбаум, 1924) и получившие широкое распространение у многих подражателей. Впрочем, В.В. Колбановский вспоминал: «В юности он (В.Н. Колбановский. *Примечание Н. Стоюхиной*) несколько лет провёл в семье А. Луначарского, слушал многих выдающихся ораторов своего времени и сам был очень

одарённым оратором: никогда не выступал «по бумажке», никогда не говорил казённым и затасканным языком» (Колбановский, 2016, с. 11).

Сосредоточившись на ошибках психотехников, В.Н. Колбановский писал: психотехники, или, как он их называл «горе-теоретики», «намеренно создают искусственные условия испытания, особенно на аппаратах, вызывающие растерянность у большинства испытуемых», рабочих «браковали, как негодных», «допускают огромный произвол», «продолжали развивать ту деятельность, которую обычно порождает невежество, когда оно становится активным», «подавляющее большинство советских психотехников — люди, пришедшие в эту область из самых разных отраслей труда и зачастую с образованием не выше среднего», и сама психотехника — «органически враждебна марксизму», внутренне пустая, антинаучная и реакционная, у нее отсутствует классовая бдительность и принципиальная непримиримость к враждебным буржуазным теориям, некритически перенесенным на советскую почву (Колбановский, 1936б). Колбановский подчеркнул прямое сходство с ликвидированной педологией: «Так было с педологией. Так обстоит дело с психотехникой. История, теория, методы и практика одной лженауки поразительно совпадают с таким же существом у другой. Естественно, напрашиваются и те же выводы» (Там же).

Приведем отрывки из воспоминаний психологов о впечатлении, произведенном на них этой публикацией.

Специалист в области дифференциальной психофизиологии, психологической диагностики и психологии К.М. Гуревич (1906-2007) писал: «в 1936 г. в “Известиях” появилась статья В.Н. Колбановского о “так называемой психотехнике”, где он писал, что психотехника не отличается от педологии. Эта статья была воспринята руководителями тех учреждений, где находились психотехнические лаборатории, как прямой сигнал к действию, т.е. к их закрытию. Разгрому подверглась и экспериментальная психология, ведь и в этой области науки применялись методики, подобные тестам и анкетам» (Гуревич, 2003, с. 68). К.К. Платонов также оставил

подробное воспоминание: «23 октября 1936 г. я, как и все читатели газеты “Известия”, прочитал на ее четвертой странице подписанный им подвал “Так называемая психотехника”. <...>

Напомню, что этот материал в «Известиях» появился вскоре (через 3,5 месяца) после постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. “О педологических извращениях в системе Наркомпросов”. <...> И я, как и все другие, понял эту статью В.Н. Колбановского как директивное указание.

Тогда меня это не огорчило. Скорее даже обрадовало. Я ведь все-таки сам, по собственной инициативе повернул две психотехнические лаборатории двух крупнейших заводов на комплексное изучение условий труда!

Но вскоре, когда начали закрывать все подряд психологические заводские лаборатории, в том числе и мною организованные, я понял, какую медвежью услугу оказал В.Н. Колбановский психологии труда!

Когда в мае 1945 г. мы встретились с Виктором Николаевичем в Берлине — оба в должностях армейских невропатологов (он — наземной, я — воздушной армии), я завел разговор после всех “фронтовых тем” об этой его статье в “Известиях”. Он смог сказать только одно:

— Я никак не ожидал, что моя статья получит такую трактовку!

— Перечитайте ее на досуге — сказал я — и вы поймете, что так писать ее тогда было нельзя!» (Платонов, 2005, с. 196).

Сейчас, по прошествии времени, мы видим драматический итог прекращения деятельности психотехники (можно называть это ликвидацией или самороспуском (Носкова, 1997, с. 68)). В 1936 г. исследования по психотехнике были почти остановлены, специалисты-психотехники рассеяны по другим отраслям народного хозяйства; возобновление отрасли, по существу, произошло только в 1957 г. под названием «психология труда» (Стоюхина, 2022а), на что потребовался целый исторический период продолжительностью в 21 год.

В.Н. Колбановский прожил длинную и активную жизнь в науке. В начале статьи было отмечено, что мы сознательно обошли научную деятельность В.Н. Колбановского в иных отраслях психологии, кроме психотехники. Его участие в различных научных мероприятиях и житейских ситуациях вспоминали Д.А. Гранин (Гранин, 1989, с. 250), А.Н. Леонтьев (Леонтьев и др., 2005, с. 69), А.В. Петровский (2001, с. 84, 87), К.К. Платонов (2005, с. 194-204), Г.П. Щедровицкий (2012, с. 58), оставившие точные характеристики его личности: «их («философов вроде В. Колбановского». — Прим. Н. Стоюхина) профессией была битва за “советскую науку против ее идейных противников”. <...> От одной борьбы переходил к другой. Ни дня без борьбы. Эти философы ничего другого, кроме борьбы, не умели» (Гранин, 1989, с. 250); «он был барометром состояния психологической науки, быстро, четко и безотказно реагирующим на все ее новации, прагматически улавливая в них прогрессивное, но далеко не всегда правильно видя их перспективы» (Платонов, 2005, с. 194).

ЛИТЕРАТУРА

- Артемьева Т.И., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. (2007) Основные направления исследований К.К. Платонова и их развитие в современной психологии // К.К. Платонов — выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, Т.И. Артемьевой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 9-17.
- Виктор Николаевич Колбановский // Вопросы психологии. 1970. № 6. С. 184-185.
- Гранин Д. Зубр. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1989.
- Гуревич К.М. «Не пора ли оценить методический аппарат нашей науки?» // Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными. М.: Academia, 2003. С. 60-86.
- Журавлев А.Л., Костригин А.А. Основные направления инженерно-психологических исследований В.Ф. Рубахина // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 3. С. 159-180. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_008

Журавлев А.Л., Костригин А.А. Теоретические проблемы инженерной психологии в трудах Б.Ф. Ломова // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 1. С. 180-216. DOI: 10.38098/iran.opwp_2022_22_1_009

Из постановлений и материалов VII Международной психотехнической конференции // Советская психотехника. 1932. № 1-2. С. 65-73.

Итоги дискуссии по реактологической психологии. Резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Государственного института ППиП от 6.06.1931 г. // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 387-391.

Кандыбович Л.А., Стоюхина Н.Ю. Психотехники Беларуси: имена и судьбы (20-30-е гг. XX в.). Минск: Тесей, 2009.

Колбановский В.В. «В настоящее время в социологии “расцветают сто цветов”» // Современная российская социология: историко-биографические поиски. В 9-ти тт. Т. 4: Историко-биографические поиски. Продолжение бесед с социологами. М.: ЦСПиМ, 2016. С. 9-71.

Колбановский В. К вопросам психотехники (Заметки делегата 7-й международной конференции по психотехнике) // Сборник статей по невропатологии и психиатрии. Приложение к «Журналу невропатологии и психиатрии» за 1931 г. М.-Л.: Медгиз. 1932а. С. 38-42.

Колбановский В. Психологию — на службу промышленности // Психология. 1932б. № 3. С. 3-7.

Колбановский В. Очередные задачи советской психологии // Педагогическое образование. 1936а. № 5. С. 7-20.

Колбановский В. Так называемая психотехника // Известия. 1936б. 23 октября. С. 4.

Колбановский В.Н. Так называемая психотехника // Психологический журнал. 1992. № 3. С. 162-166.

Колбановский В.Н. Так называемая психотехника // Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными. М.: Academia, 2003. С. 227-233.

Корнеев В. К итогам VII Международной психотехнической конференции // Военно-санитарное дело. 1932. № 2. С. 40-43.

Крупская Н.К. Выбор профессии // Комсомольская правда. 1936. 26 июня. С. 2.

Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

На совещании заведующих кафедрами педагогики и преподавателей психологии в педвузах // Педагогическое образование. 1936. № 5. С. 39-43.

Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957) / Под ред. проф. Е.А. Климова. М.: Изд-во МГУ, 1997.

От редакции // Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными. М.: Academia, 2003. С. 225-226.

Петровский А. Записки психолога. М.: Изд-во УРАО, 2001.

Платонов К.К. Мои личные встречи на великой дороге жизни (Воспоминания старого психолога) / Под ред. А.Д. Глоточкина, А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, В.Н. Лоскутова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Рабинович Ц. Седьмая Международная психотехническая конференция // Вестник Коммунистической академии. 1931. № 12. С. 52-54.

Стоюхина Н.Ю. Георгий Иванович Челпанов и психология труда // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021а. Т. 6. № 1. С. 162-183. DOI: 10.38098/iran.opwr.2021.18.1.008

Стоюхина Н.Ю. Психология труда на Горьковском автомобильном заводе: деятельность К.К. Платонова в 1932-1934 гг. // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021б. Т. 6. № 2. С. 127-133. DOI: 10.38098/iran.opwr_2021_19_2_007

Стоюхина Н.Ю. Психотехник городской среды И.Н. Дьяков (к 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021в. Т. 6. № 4. С. 156-178. DOI: 10.38098/iran.opwr_2021_21_4_007

Стоюхина Н.Ю. Советская психология труда на новом этапе (к 65-й годовщине совещания по вопросам психологии труда) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022а. Т. 7. № 1. С. 51-72. DOI: 10.38098/iran.opwr_2022_22_1_003

Стоюхина Н.Ю. Рефлексология труда как основание психологии труда (К 165-летию В.М. Бехтерева и 100-летию Конференции по научной организации труда) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022б. Т. 7. № 2. С. 233-253. DOI: 10.38098/iran.opwr_2022_23_2_010

Стоюхина Н.Ю. Психотехнические исследования в работах Б.Г. Ананьева: к 115-летию со дня рождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022в. Т. 7. № 3. С. 143-164. DOI: 10.38098/iran.opwr_2022_24_3_08

Стоюхина Н.Ю. Психотехники в 1936 г.: новые факты // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. Вып. 2. Москва: АСОУ, 2018. С. 525-536.

Тынянов Ю. Словарь Ленина-полемиста // ЛЕФ. 1924. № 1. С. 81-110.

Чебышева В.В. «Удовлетворяет то, что занималась нужным, интересным делом...» // Артамонов В.И. Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными. М.: Academia, 2003. С. 201-225.

Чикин С.Я. Врачи-философы. М.: Медицина, 1990. 384 с.

Шкловский В. Ленин, как деканонизатор // ЛЕФ. 1924. № 1. С. 53-56.

Шпильрейн И.Н. О подготовке психотехников и государственной регламентации их работы // Советская психотехника. 1933. № 3. С. 201-207.

Шпильрейн И.Н. Обзор психотехнической конференции в «Moskow News» от 29.11.1931 // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 413-414.

Щедровицкий Г.П. Я всегда был идеалистом... М.: ННФ «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2012.

Эйхенбаум Б. Основные стилевые тенденции в речи Ленина // ЛЕФ. 1924. № 1. С. 57-80.

Статья поступила в редакцию: 07.12. 2022. Статья опубликована: 24.12.2022.

V.N. KOLBANOVSKY ON PSYCHOTECHNICS: TO THE 120TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

© 2022. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: natast0@rambler.ru*

This article talks about Viktor Nikolaevich Kolbanovsky, a Soviet doctor, student of Rossolimo and Gannushkin, psychologist, philosopher, who celebrates his 120th birthday in 2022. V.N. Kolbanovsky studied at the Institute of Red Professors from 1929 to 1932, and after graduation he was appointed as a director of the State Institute of Psychology, Pedology

and Psychotechnics (SIPPP), led it until 1937, when the institute changed its name and was called the State Institute of Psychology. The purpose of this article is not to cover the scientific activities of Kolbanovsky at all stages of his life – his scientific interests in the field of psychology were diverse: issues of social psychology, personality psychology, pedagogical psychology, psychology of abilities, philosophical foundations of psychological science, problems of abilities – the article attempts to describe the interaction of a scientist and one of the branches of psychology – psychotechnics. Kolbanovsky was not a psychotechnician, but as the director of the SIPPP, he spoke out three times on the problems of this branch of psychology: about the VII International Conference on Psychotechnics (Moscow, September 8-13, 1931), where Kolbanovsky was a delegate; after a reactological discussion on the main questions of psychology about the restructuring of psychology in general and psychotechnics in particular; on the elimination of psychotechnics. In the memory of contemporaries and descendants, the actions of V.N. Kolbanovsky are evaluated ambiguously from an ethical point of view, but colleagues, speaking about him, emphasized his sincerity as an ideologist of Marxism-Leninism in psychology.

Key words: history of psychology, psychotechnics, V.N. Kolbanovsky, VII International Conference on Psychotechnics.

REFERENCES

- Artem'eva, T.I., Zhuravlev, A.L., Kol'tsova, V.A. (2007). Osnovnye napravleniya issledovaniy K.K. Platonova i ikh razvitie v sovremennoi psikhologii [The main directions of K.K. Platonov's research and their development in modern psychology]. K.K. Platonov – vydayushchiysya otechestvennyi psikholog XX veka: Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.K. Platonova (22 iyunya 2006 g.) [K.K. Platonov – an outstanding Russian psychologist of the twentieth century: Materials of the annual scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of K. K. Platonov (June 22, 2006)]. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, T.I. Artem'eva (Eds.). Moscow: Institut of Psikhology RAS Publ. (in Russian).
- Viktor Nikolaevich Kolbanovskii (1970). *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 6, 184-185. (in Russian).
- Granin, D. (1989). Zubr [Bison]. Kishinev: Kartya moldovenyaske Publ. (in Russian).
- Gurevich, K.M. (2003). «Ne pora li otsenit' metodicheskii apparat nashei nauki?» [“Isn't it time to evaluate the methodological apparatus of our science?”]. Psikhologiya ot pervogo litsa. 14 besed s rossiiskimi uchenym [Psychology from the first person. 14 conversations with Russian scientists]. (pp. 60-86). Moscow: Academia Publ. (in Russian).

- Zhuravlev, A.L. & Kostrigin, A.A. (2021). Osnovnye napravlenija inzhenerno-psihologicheskikh issledovanij V.F. Rubahina [Main directions of V.F. Rubakhin's engineering-psychological studies]. Institut Psikologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 6 (3), 159-180. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_008
- Zhuravlev, A.L., Kostrigin, A.A. (2022). Teoreticheskie problemy inzhenernoj psichologii v trudah B.F. Lomova. [Theoretical problems of engineering psychology in B.F. Lomov's works]. Institut Psikologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 7 (1), 180-216. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_009
- Iz postanovlenii i materialov VII Mezhdunarodnoi psikhotekhnicheskoi konferentsii (1932) [From the resolutions and materials of the VII International Psychotechnical Conference]. *Sovetskaya psikhotekhnika [Soviet psychotechnics.]* 1-2, 65-73. (in Russian).
- Itogi diskussii po reaktologicheskoi psichologii. Rezolyutsiya obshchego sobraniya yacheiki VKP(b) Gosudarstvennogo instituta PPIP ot 6.06.1931 g. (1931) [Results of the discussion on reactological psychology. Resolution of the general meeting of the cell of the CPSU(b) of the State Institute of PPIP dated 06.06.1931] *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*. 4-6, 387-391. (in Russian).
- Kandybovich, L.A., Stoyukhina, N.Yu. (2009). Psikhotekhniki Belarusi: imena i sud'by (20-30-e gg. XX v.) [*Psychotechnics of Belarus: names and destinies (20-30s of the XX c.)*]. Minsk: Tesei Publ. (in Russian).
- Kolbanovskii, V.V. (2016). «V nastoyashchee vremya v sotsiologii "rastsvetayut sto tsvetov"» ["Currently, a hundred flowers are blooming in sociology"]. *Sovremennaya rossiiskaya sotsiologiya: istoriko-biograficheskie poiski [Modern Russian Sociology: Historical and Biographical searches]*. 4. 9-71. Moscow: TsSPiM Publ. (in Russian).
- Kolbanovskii, V. (1932a). K voprosam psikhotekhniki (Zametki delegata 7-i mezhdunarodnoi konferentsii po psikhotekhnike) [To the issues of psychotechnics (Notes of the delegate of the 7th International Conference on Psychotechnics)]. *Sbornik statei po nevropatologii i psikhiiatrii. Prilozhenie k «Zhurnalu nevropatologii i psikhiiatrii» za 1931 g. [Collection of articles on neuropathology and psychiatry. Appendix to the "Journal of Neuropathology and Psychiatry" for 1931]*. (pp. 38-42). Moscow-Leningrad: Medgiz Publ. (in Russian).

- Kolbanovskii, V. (1932b). Psikhologiyu – na sluzhbu promyshlennosti [Psychology – for the service of industry]. *Psikhologiya [Psychology]*. 3, 3-7. (in Russian).
- Kolbanovskii, V. (1936a). Ocherednye zadachi sovetskoï psikhologii [The next tasks of Soviet psychology]. *Pedagogicheskoe obrazovanie [Pedagogical education]*. 5, 7-20. (in Russian).
- Kolbanovskii, V. (1936b). Tak nazyvaemaya psikhotekhnika [The so-called psychotechnics]. *Izvestiya [News]*. 10/23, 4. (in Russian).
- Kolbanovskii, V.N. (1992). Tak nazyvaemaya psikhotekhnika [The so-called psychotechnics]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 3, 162-166. (in Russian).
- Kolbanovskii, V.N. (2003). Tak nazyvaemaya psikhotekhnika [The so-called psychotechnics]. *Psikhologiya ot pervogo litsa. 14 besed s rossiiskimi uchenym [Psychology from the first person. 14 conversations with Russian scientists]*. 227-233. Moscow: Academia Publ. (in Russian).
- Korneev, V. (1932). K itogam VII Mezhdunarodnoi psikhotekhnicheskoi konferentsii [To the results of the VII International Psychotechnical Conference]. *Voenno-sanitarnoe delo [Military-sanitary business]*. 2, 40-43. (in Russian).
- Krupskaya, N.K. (1936). Vybor professii [Choosing a profession]. *Komsomol'skaya Pravda [Komsomolskaya Pravda]*. 26.06. p. 2. (in Russian).
- Leont'ev, A.A., Leont'ev, D.A., Sokolova, E.E. (2005). Aleksei Nikolaevich Leont'ev. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' [Alexey Nikolaevich Leontiev. Activity, consciousness, personality]. Moscow: Smysl Publ. (in Russian).
- Na soveshchanii zaveduyushchikh kafedrami pedagogiki i prepodavatelei psikhologii v pedvuzakh [At a meeting of heads of departments of pedagogy and teachers of psychology in pedagogical colleges] (1936). *Pedagogicheskoe obrazovanie [Pedagogical education]*. 5, 39-43. (in Russian).
- Noskova, O.G. (1997). Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917-1957) [History of Labor Psychology in Russia (1917-1957)]. E.A. Klimov (Ed.). Moscow: Izd-vo MGU Publ. (in Russian).
- Ot redaktsii [From the editorial office] (2003). *Psikhologiya ot pervogo litsa. 14 besed s rossiiskimi uchenymi [Psychology from the first person. 14 conversations with Russian scientists]*. 225-226. Moscow: Academia Publ. (in Russian).
- Petrovskii, A. (2001). Zapiski psikhologa [Notes of a psychologist]. Moscow: URAO Publ. (in Russian).

- Platonov, K.K. (2005). *Moi lichnye vstrechi na velikoi doroge zhizni (Vospominaniya starogo psikhologa) [My personal meetings on the great road of life (Memoirs of an old psychologist)]*. A.D. Glotchkin, A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, V.N. Loskutov (Eds.). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Rabinovich, Ts. (1931). *Sed'maya Mezhdunarodnaya psikhotekhnicheskaya konferentsiya [Seventh International Psychotechnical Conference]*. *Vestnik Kommunisticheskoi akademii [Bulletin of the Communist Academy]*. 12, 52-54. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Y. (2021a). *Georgij Ivanovich Chelpanov i psihologija truda [Georgy Ivanovich Chelpanov and labor psychology]*. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 6 (1), 162-183. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.008
- Stoyukhina, N.Yu. (2021b). *Psihologija truda na gor'kovskom avtomobil'nom zavode: dejatel'nost' K.K. Platonova v 1932-1934 gg [Labor psychology at the gorky automobile plant: K.K. Platonov's activity in 1932-1934]*. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 6 (2), 127-138. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_007
- Stoyukhina, N.Yu (2021v). *Psihotekhnik gorodskoj sredy I.N. D'jakov (k 130-letiju so dnja rozhdenija) [Psychotechnician of the urban environment I.N. Dyakov (on the occasion of the 130th anniversary of his birth)]*. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 6 (4), 156-178. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_007
- Stoyukhina, N.Yu. (2022a). *Sovetskaja psihologija truda na novom jetape (k 65-j godovshhine soveshhanija po voprosam psihologii truda) [Soviet labor psychology at a new stage (on the 65th anniversary of the meeting on labor psychology)]*. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 7 (1), С. 51-72. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_003
- Stoyukhina, N.Yu. (2022b). *Refleksologija truda kak osnovanie psihologii truda (k 165-letiju V.M. Behtereva i 100-letiju konferencii po nauchnoj organizacii truda i proizvodstva) [Labor reflexology as the basis of labor psychology (to the 165th anniversary of V.M. Bekhterev and the 100th anniversary of the conference on the scientific organization of labor and production)]*. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the

Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 7 (2), 233-253. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_010

Stoyukhina, N. Yu. (2022v). Psihotekhnicheskie issledovaniya v rabotah B.G. Anan'eva: k 115-letiju so dnja rozhdenija [Psychotechnical studies of B.G. Ananiev: on the 115th anniversary of his birthday]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 7 (3), 143-164. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_08

Stoyukhina, N.Yu. (2018). Psihotekhniki v 1936 g.: novye fakty [Psychotechnics in 1936: new facts]. *Konferentsium ASOU [ASOU Conferences]*. 2. 525-536. Moscow: ASOU Publ. (in Russian).

Tynyanov, Yu. (1924). Slovar' Lenina-polemista [The Dictionary of Lenin the Polemicist]. *LEF [LEF]*. 1, 81-110. (in Russian).

Chebysheva, V.V. (2003). «Udovletvoryaet to, chto zanimalas' nuzhnym, interesnym delom...» ["I am satisfied that I was engaged in a necessary, interesting business..."]. *Psikhologiya ot pervogo litsa. 14 besed s rossiiskimi uchenym. [Psychology from the first person. 14 conversations with Russian scientists]*. 201-225. Moscow: Academia Publ. (in Russian).

Chikin, S.Ya. (1990). Vrachy-filosofy [*Doctors are philosophers*]. Moscow: Meditsina Publ. (in Russian).

Shklovskii, V. (1924). Lenin, kak dekanonizator [Lenin as a decanonizer]. *LEF [LEF]*. 1, 53-56. (in Russian).

Shpil'rein, I.N. (1933). O podgotovke psihotekhnikov i gosudarstvennoi reglamentatsii ikh raboty [About the training of psychotechnics and the state regulation of their work]. *Sovetskaya psihotekhnika [Soviet psychotechnics]*. 3, 201-207. (in Russian).

Shpil'rein, I.N. (1931). Obzor psihotekhnicheskoi konferentsii v «Moscow News» ot 29.11.1931 [Review of the psychotechnical conference in "Moscow News" from 11/29/1931]. *Psihotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*. 4-6, 413-414. (in Russian).

Shchedrovitskii, G.P. (2012). Ya vseгда byl idealistom... [*I've always been an idealist...*]. Moscow: NNF «Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo» Publ. (in Russian).

Eikhenbaum, B. (1924). Osnovnye stilevye tendentsii v rechi Lenina [The main stylistic trends in Lenin 's speech]. *LEF [LEF]*. 1, 57-80. (in Russian).

The article was received: 07.12. 2022. Published online: 24.12.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. В.Н. Колбановский о психотехнике: к 120-летию со дня рождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 4. С. 266 - 291. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_011

Stoyukhina, N.Yu. (2022). V.N. Kolbanovskij o psihotehnike: k 120-letiju so dnja rozhdenija [V.N. Kolbanovsky on psychotechnics: to the 120th anniversary of his birth]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (4), 266 - 291. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_011

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document853.pdf>